

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издаётся с 1992 года

Том XI

Экспресс-выпуск • Express-issue

2002 № 176

СОДЕРЖАНИЕ

- 135-142** Распределение и численность ушастой совы
Asio otus в антропогенных ландшафтах
Европейской России. А.В.ШАРИКОВ,
В.М.КОНСТАНТИНОВ, С.М.КЛИМОВ,
Е.В.ЛЫСЕНКОВ, Л.В.МАЛОВИЧКО
- 143-146** Орнитологические находки в Кировской области
в 2000-2001 годах. В.Н.СОТНИКОВ
- 146-150** К орнитофауне Ботчинского заповедника
(восточные склоны центрального Сихотэ-Алиня).
И.М.ТИУНОВ
- 150-157** К биологии огаря *Tadorna ferruginea*.
А.Г.БАННИКОВ, П.П.ТАРАСОВ
- 157-159** Ржанкообразные в Уссурийском заповеднике.
В.А.ХАРЧЕНКО
- 159** Манипуляции лесного конька *Anthus trivialis*
с семенами сосны. А.В.БАРДИН
-
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

The Russian Journal of Ornithology

Published from 1992

Volume XI
Express-issue

2002 № 176

CONTENTS

- 135-142** Distribution and number of long-eared owls *Asio otus* in anthropogenic landscapes of European part of Russia.
A.V.SHARIKOV, V.M.KONSTANTINOV,
S.M.KLIMOV, E.V.LYSENKOVA,
L.V.MALOVICHKO
- 143-146** Ornithological findings in the Kirov Region in 2000-2001. V.N.SOTNIKOV
- 146-150** On the avifauna of Botchinski State Nature Reserve (east slopes of Central Sikhote-Alin). I.M.TIUNOV
- 150-157** To the biology of the ruddy shelduck *Tadorna ferruginea*. A.G.BANNIKOV, P.P.TARASOV
- 157-159** Waders in Ussuri Nature Reserve.
V.A.KHARCHENKO
- 159** Manipulation of pine seeds by tree pipit *Anthus trivialis*.
A.V.BARDIN
-
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
S.Petersburg University
S.Petersburg 199034 Russia

Распределение и численность ушастой совы *Asio otus* в антропогенных ландшафтах Европейской России

А.В.Шариков*, В.М.Константинов,
С.М.Климов, Е.В.Лысенков, Л.В.Маловичко

* Кафедра зоологии и экологии, Московский педагогический государственный университет, ул. Кибальчича, д. 6, корп. 5, Москва, 129278, Россия

Поступила в редакцию 29 января 2002

Особенностям экологии ушастой совы *Asio otus* на антропогенно трансформированных территориях посвящено большое число работ (Благосклоннов, Рябенко 1980; Константинов и др. 1982; Воронецкий 1991, 1996а; Хохлов 1992; Швец 1999; Murariu *et al.* 1991; Van Manen 1992; и мн. др.). Однако обобщающих публикаций, касающихся экологии этого вида в изменённых человеком ландшафтах и прежде всего на городских территориях сравнительно мало. Целью нашей работы стало изучение распределения и использования ушастой совой разных типов антропогенных ландшафтов на разных этапах её годового жизненного цикла. Настоящая статья представляет собою обобщение части результатов согласованных исследований в разных районах Европейской России.

В работе использованы собственные материалы по распространению и экологии ушастой совы в г. Москве, в Московской, Тамбовской и Волгоградской областях, а также в Мордовии, Центральном Черноземье и Ставропольском крае. Помимо этого, обработан материал, взятый из многих литературных источников, касающийся распространения ушастой совы в европейской части России.

В естественных природных ландшафтах ушастая сова обитает в лесах из различных пород деревьев с наличием перелесков, полян, лугов и других открытых пространств. В глубине лесных массивов она гнездиться избегает. По сведениям В.Г.Кревера (1985), из 38 обследованных заповедников России, находящихся в пределах ареала ушастой совы, она встречалась в 36, а её гнездование установлено в 24. В настоящее время распространение этого вида связано прежде всего с территориями, изменёнными человеком.

Антропогенный ландшафт как территория, преобразованная хозяйственной деятельностью человека, структурно неоднородна. С одной стороны, это урбанизированные территории, где полностью изменены связи природных (экологических) компонентов, а с другой — естественные, слабоизменённые и редко используемые человеком ландшафты (например, сенокосные луга, брошенные сельскохозяйственные поля и др.). Разнообразие экологических условий оказывает существенное влияние на распределение ушастых сов в изменённых человеком местообитаниях.

Сельскохозяйственные ландшафты. К ним относятся обрабатываемые земли, сенокосы, пастбища, сады, которые ушастые совы используют наи-

более часто на разных этапах годового жизненного цикла. Хотелось бы отметить следующие особенности распространения и примерные оценки численности ушастой совы в гнездовой период в разных областях Европейской России. Так, в Кирилловском р-не Вологодской обл. на площади около 5 км² в июне 2001 в ближайших окрестностях нескольких деревень найдено 2 гнезда: одно с 3 птенцами, из которых один уже вылетел, другое с 2 птенцами. Расстояние между гнёздами было около 2 км. Совы использовали старые гнезда ворон *Corvus cornix* на сосне и на сухой ели.

На юго-западе Подмосковья, на границе Подольского и Наро-Фоминского районов, в начале июля 2001 на 3.5-км маршруте отмечено 5 выводков, состоящих в среднем из 3 птенцов.

В яблоневых садах Тамбовской обл. (С.Евдокишин, устн. сообщ.) ушастая сова гнездилась преимущественно в хорошо сохранившихся старых гнёздах сорок *Pica pica* ($n = 10$), которые располагались на расстоянии около 1 км друг от друга. Полные кладки встречались в конце марта-начале апреля и состояли из 4-5 яиц ($n = 6$). До возраста 2-2.5 нед. доживает 76% птенцов от числа отложенных яиц. В одном гнезде до вылета доживают 2-3 птенца: успешность размножения, таким образом, составляет не более 50%.

В Центральном Черноземье, по наблюдениям С.М.Климова с коллегами, плотность гнездования ушастых сов в лесополосах составляет 0.9 гнезда на 1 км маршрута, во фруктовых садах — 0.2. Совы здесь используют гнёзда сорок (78.1%), серых ворон (17.1%) и грачей *Corvus frugilegus* (2.4%). Отмечены единичные случаи гнездования в дуплах. В полной кладке ушастой совы ($n = 35$) 4-9, в среднем 5.86 ± 0.22 (S.E.) яиц. Повторные кладки состоят обычно из 3-4 яиц. В выводке от 1 до 7, в среднем 3.57 ± 0.56 птенца ($n = 14$). На крыло поднимается в среднем 2.7 птенца на гнездо ($n = 6$).

В Новоалександровском р-не Ставропольского края в июне 1996 в полезащитной полосе найдено 2 гнезда на 3 км, а в июне 1998 на 2 км другой лесополосы — 3 гнезда (во всех были птенцы, в некоторых и яйца). Гнёзда располагались на лиственных деревьях: абрикосе (2), ясene (2), вязе (1).

На островах Валаамского архипелага Ладожского озера ушастые совы встречаются на участках, прилегающих к сельскохозяйственным землям и хуторам (Михалёва 2000). В лесополосах вдоль железных дорог близ Тамбова на 7 км маршрута в апреле было обнаружено 5 гнездящихся пар на расстоянии 800-950 м друг от друга (Радецкий 1981). Высокая плотность ушастой совы характерна для средней и южной частей Пермской обл. с хорошо развитым сельским хозяйством. Сова тяготеет к полям озимых и яровых культур, встречается вблизи пешеходных троп, стоянок туристов и рыбаков (Шепель 1992). В лесопосадках и населенных пунктах Чувашии на 10 км маршрута насчитывали до 26 молодых птиц (Исаков 1999). В полезащитных лесополосах Ставропольского края в марте учитывали по 1-3 птицы на 10 км маршрута. В Краснодарском крае в апреле-мае на 20 км лесополос было обнаружено 8 гнёзд с кладками и птенцами. Через 2 года на этом же маршруте нашли 9 гнёзд (Хохлов 1992).

Широко известные факты об использовании ушастыми совами для гнездования старых гнёзд сорок, ворон, грачей и хищных птиц дополнены

новыми интересными сведениями. Так, совы могут селиться в непосредственной близости от жилых гнёзд некоторых врановых — грачей и сорок. Например, в Каменной степи (Воронежская обл.) в одном из грачевников, состоящем примерно из 150 гнёзд, ежегодно гнездились 3-8 пар ушастых сов, причём успешность гнездования сов здесь была несколько выше, чем в других местах: 4 птенца на 1 пару против 3 птенцов на одну пару в гнёздах, находящихся вне грачевника (Турчин 1992). Есть сведения, что ушастые совы могут отнимать у сорок свежевыстроенные гнёзда, в том числе и с кладками (Литвинов, Першин 1975). Всё это свидетельствует о том, что взаимоотношения сов и врановых гораздо сложнее, чем считалось ранее.

Ушастые совы занимают гнёзда врановых, расположенные у сенокосов, выпасов, которые используются совами в качестве охотничьих угодий. По нашим данным, собранным в Вологодской обл., площадь охотничьего участка может составлять до 3 км².

В последние десятилетия ушастая сова активно продвигается на север, заселяя сельскохозяйственные угодья (Шепель 1992). Её отмечали в пригородах Сыктывкара (Кочанов 1992), в окрестностях Ухты (Деметриадес, Робул 2000) и около Воркуты (Морозов 1987).

По данным кольцевания, осенью часть ушастых сов мигрирует из средней полосы Европейской России на запад, в Западную Европу, другая часть — на юг и юго-запад, в Ставропольский и Краснодарский края и на Украину (Сапетина 1985). В “мышиные” годы все ушастые совы в южных областях и часть их населения в средней полосе остаются зимовать в районах гнездования (Константинов и др. 1982). Численность ушастых сов в зимних скоплениях зависит от региона и от состояния кормовой базы: на юге она выше, чем в центральных и северных частях ареала. Так, в Ставропольском крае (Хохлов 1992; наши наблюдения) в лесополосах вблизи населённых пунктов зимние скопления насчитывают от 7 до 300 птиц, а севернее — в западном Подмосковье — совы зимуют поодиночке или образуют скопления до 10 птиц (Воронецкий 1996б). Одни и те же места зимовок ушастые совы часто используют в течение нескольких лет, хотя численность птиц на них в разные годы может существенно колебаться. Так, в сосновых посадках в окрестностях Кисловодска зимовки сов отмечали ежегодно в течение 4 лет: в 1997 — 15 особей, в 1998 — 30, в 1999 — несколько птиц, в 2000 — единичные особи (Шитиков и др. 2001).

Техногенные ландшафты. В специальной литературе имеются сведения по обитанию ушастых сов на территориях, где добывают торф. В национальном парке “Завидово” (Тверская обл.) на старых торфяных карьерах и местах фрезерных торфоразработок плотность населения ушастых сов в гнездовой период составляла 0.1-0.3 ос./км². Они гнездились на лиственных деревьях по краям осушительных каналов, среди мелиорированных угодий (Николаев 1998). В Луховицком р-не Московской обл. на окраине леса у разрабатываемых торфяных полей обнаружена зимовка 30 ушастых сов (Конторщиков и др. 1994).

Сведения о том, что ушастая сова гнездиться и остаётся зимовать на свалках и примыкающих к ним территориях, известны из Ленинградской и Пермской областей (Мальчевский, Пукинский 1993; Шепель 1992). В

Ставропольском крае на 35 гнёзд врановых, расположенных у городской свалки, находили по 2 гнезда ушастых сов (Хохлов 1992).

Урбанизированные ландшафты. В современной литературе сравнительно много сведений о распространении и экологии ушастой совы на урбанизированных территориях. Для многих городов европейской части России, Украины, Белоруссии — это один из самых обычных видов сов. Например, в городах Среднего Поволжья и Предуралья ушастые совы встречаются в течение всего года (табл. 1).

Таблица 1. Распространение ушастой совы в городах Среднего Поволжья и Предуралья (составлено на основе книги: Птицы городов... 2001)

Город	Численность населения на 1987, тыс. жит.	Статус	Зимует	Гнездится	На миграциях и кочёвках
Нижний Новгород	1425	Обычна	+	+	+
Самара	1280	Обычна	+	+	+
Уфа	1092	Встречается не каждый год	+	+	+
Пермь	1075	?	+	+	+
Казань	1068	Обычна	+	+	+
Ижевск	631	Встречается не каждый год	-	-	+
Ульяновск	589	Редка	+	+	+
Пенза	540	Обычна	+	+	+
Оренбург	537	Обычна	+	-	-
Чебоксары	414	Обычна	+	+	+
Саранск	323	Редка	+	+	+
Йошкар-Олы	243	-	-	-	-
Вятские поляны	25	-	-	-	-

“+” или “-” — присутствие или отсутствие ушастых сов в разные фазы годового цикла.

Изучение экологии ушастой совы на территории Москвы — одного из крупнейших мегаполисов мира и самого северного из них, представляет несомненный интерес, в т.ч. и для оценки влияния урбанизации на экологию и поведение сов. Гнездование ушастой совы в Москве известно с начала XIX в. (Всесвятский 1923). В городских условиях выводки состояли в среднем из 2-3 птенцов ($n = 10$). Вне гнездового периода ушастые совы встречаются во всех районах Москвы. Величина зимних скоплений достигает 20 птиц (в среднем 9; $n = 18$). Зимние днёвки сов чаще всего наблюдали в юго-восточной части Москвы. В дневные часы птицы держались в густых кронах хвойных деревьев, где их меньше беспокоили люди и врановые птицы (Шариков, Константинов, в печати).

Для рассмотрения распределения ушастых сов в Москве мы использовали следующую классификацию городских ландшафтов, предложенную Б.Клауснитцером (1990), адаптированную к нашим условиям: открытые

зелёные площади (газоны и пустыри с небольшими группами деревьев), облесенные зелёные площади (парки, скверы, сады и бульвары), асфальтированные и бетонированные пространства (широкие улицы и площади), свободная застройка (чередование участков разноэтажной застройки, лесонасаждений и открытых зелёных площадей), промышленные территории (заводские и фабричные районы, товарные станции и др.), плотная городская застройка с ограниченным озеленением (есть отдельные группы деревьев и кустарников), плотная городская застройка без или почти без озеленения (старые центральные районы города).

Распространение ушастой совы в разных зонах города Москвы на гнездовании, зимовке и во время сезонных перемещений (с 1800 по 2001).
 Обозначения: 1 — открытые зелёные площади; 2 — облесенные зелёные площади; 3 — асфальтированные и бетонированные пространства; 4 — свободная застройка; 5 — промышленные территории; 6 — плотная городская застройка с ограниченным озеленением; 7 — плотная городская застройка без или почти без зелёных насаждений.

Исходя из собранных материалов (см. рисунок) выяснилось, что большинство встреч ушастых сов приходится на городские лесные массивы: парки, лесопарки, скверы, сады (51.2%), свободную жилую застройку с высокой долей зелёных насаждений (22.1%) и в меньшей степени на плотную городскую жилую застройку с ограниченным озеленением (10.5%) и зоной открытых зелёных площадей.

Необходимо отметить, что распределение в Москве ушастых сов во время гнездования, зимовок и на пролёте во многом сходно. В зимний период и во время миграций их можно увидеть и в некоторых других участках города (табл. 2). В промышленной зоне Москвы ушастые совы не встречалась, хотя для других городов, например Перми, подобные случаи известны (Шепель 1992).

Таблица 2. Использование ушастой совой разных городских ландшафтов Москвы в разные фенологические периоды года (с 1800 по 2001)

Фаза годового цикла	Открытые зеленые площади	Облесенные зеленые площади	Мощевые пространства	Свободная застройка	Промышленные территории	Плотная застройка с озеленением	Плотная застройка
Гнездование	3	11	—	8	—	2	—
Зимовка	3	15	2	8	—	3	—
Миграции	2	18	1	3	—	4	3
Всего встреч	8 (9.3%)	44 (51.2%)	3 (3.5%)	19 (22.1 %)	—	9 (10.5%)	3 (3.5 %)

Таблица 3. Использование ушастой совой разных зон Москвы в разные периоды застройки города (с 1800 по 2001)

Зоны города	Периоды застройки			
	I	IV	V	VI
Открытые зеленые площади	—	—	+	+
Облесенные зеленые площади	+	+	+	+
Мощевые пространства	—	—	—	+
Свободная застройка	—	—	+	+
Промышленные территории	—	—	—	—
Плотная застройка с озеленением	—	—	+	+
Плотная застройка	—	—	—	+

Периоды застройки: I — к началу XX в.; IV — с 1935 до конца 1960-х; V — к концу 1996; VI — после 1996.

Москва, как и любой крупный город, имеет определенные этапы застройки территории. В орнитологической литературе обычно выделяют шесть периодов последовательной радиальной застройке Москвы (Ильичев и др. 1987). С 1960-х ушастая сова регулярно отмечается в Москве в течение всего года. Помимо крупных лесных массивов, она начинает осваивать многие другие участки города и к середине 1990-х встречается почти на всей территории города (табл. 3).

В последние годы в литературе стали чаще появляться сведения об особенностях экологии урбанизированных популяций ушастой совы. Так, в городском саду Краснодара за 10 лет (1980-1990) её численность увеличилась в 5 раз (Беньковский и др. 1991). В городском парке Перми и на территории нефтеперегонного завода успешность размножения была чуть выше, чем в целом по области. В городах Пермской области ушастые совы начинают кладку несколько раньше, чем за пределами города (Шепель 1992). В центральном парке Тулы площадью около 143 га гнездилось от 1 до 5 пар ушастых сов, их численность коррелировала с численностью обыкновенной полевки (Швец 1999). Для гнездования ушастые совы могут использовать гнёзда других птиц, устойчивые платформы, дупла, ниши в сломанных старых деревьях (яйца откладывают прямо на древесину, без выстилки), широкие ровные площадки в развиликах крупных ветвей, гайны белок. У птиц, живущих на урбанизированных и часто посещаемых людьми

территориях, отмечено очень плотное насиживание кладки (Новиков 1974; Турчин 1992; И.И.Рахимов, устн. сообщ.; наши данные).

Исторически наиболее раннее указание, известное нам, о зимовке ушастых сов у человеческого жилья приведено в русском издании А.Э.Брема (1911), где описывается скопление 40 сов в парке императорского охотничьего замка в северо-восточном Китае, где они держались в течение всей зимы. В настоящее время зимние скопления птиц известны во многих городах Европейской России: в Москве, Калуге, Туле, Казани, Саранске, Ставрополе, Ростове-на-Дону, городах Кавказских минеральных вод и др. Обычны они в городах Белоруссии, Украины и Прибалтики.

Таким образом, ушастые совы активно используют городские территории для гнездования и зимовки. Они спокойно переносят рекреационную нагрузку, умеренное беспокойство, движение транспорта. В городах они успешно переживают резкие понижения температуры в зимнее время (Рахимов, Павлов 1999; Шепель 1992; Габер 2001; и др.). Всему этому способствуют широкая экологическая и поведенческая пластичность ушастой совы и благоприятные условия, которые предоставляет им городская среда, а именно: существование в городе более стабильной кормовой базы (мелких грызунов и воробынных птиц); мозаичность и разнообразие местообитаний; наличие густых хвойных посадок, где птиц меньше беспокоят люди и домашние животные; большое число подходящих мест для гнездования — гнёзд врановых; завершение яйцекладки и инкубации яиц до начала массовой рекреационной нагрузки в парках и зелёных зонах города; более благоприятная погодно-климатическая обстановка в городе; лучшая защищённость от хищных млекопитающих и птиц.

Авторы благодарны С.Евдокишину, А.И.Землянухину, М.В.Мельникову, С.Н.Спиридовону и другим коллегам, предоставившим результаты собственных наблюдений за ушастыми совами в различных регионах Европейской России.

Литература

- Беньковский Л.М., Беньковская М.Л., Классовский И.Л., Штоль Л.И. 1991.** Некоторые вопросы популяционной экологии ушастой совы на Кубани // *Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф.* Минск, 2, 1: 57-58.
- Благосклонов К.Н. Рябенко Е.Е. 1980.** Совы в городе Москве // *Бюл. МОИП. Сер. биол.* 85, 4: 49-54.
- Брем А.Э. 1911.** Ушастая сова // *Жизнь животных.* СПб., 8: 308-313.
- Воронецкий В.И. 1991.** Многолетняя динамика численности ушастой совы в Центре европейской части СССР // *Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф.* Минск, 1, 2: 113-114.
- Воронецкий В.И. 1996а.** Популяционная экология ушастой совы (*Asio otus*) в антропогенных ландшафтах Центральной России. Автореф. дис. канд. биол. наук. М.: 1-24.
- Воронецкий В.И. 1996б.** Ави фауна хищных птиц и сов Москворецко-Истринского водо-раздела // *Орнитология* 27: 148-159.
- Всесвятский Б.В. 1923.** Экскурсия в природу Сокольников. М.: 1-60.
- Габер Н.А. 2001.** О зимовках ушастых сов в Одесской области // *Орнитология* 29: 321.
- Деметриадес К.К., Робул К.П. 2000.** Гнездование ушастой совы *Asio otus* в окрестностях Ухты // *Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып.* 96: 17-18.
- Ильичев В.Д., Бутьев В.Т., Константинов В.М. 1987.** Птицы Москвы и Подмосковья. М.: 1-273.

- Исаков А.** 1999. К фауне совообразных Чувашии // 3-я конф. по хищным птицам Восточной Европы и Северной Азии. Ставрополь, 2: 67-70.
- Клауснитцер Б.** 1990. Экология городской фауны. М.: 1-246.
- Константинов В.М., Марголин В.А., Бабенко В.Г.** 1982. Особенности экологии ушастой совы в антропогенных ландшафтах Центрального района Европейской части СССР // Гнездовая жизнь птиц. Пермь: 121-132.
- Конторщиков В.В., Гринченко О.С., Петрищева А.П., Севрюгин А.В., Челинцев Н.Г.** 1994. Распределение и численность сов в Московской области (по данным ранневесенних учетов) // Бюл. МОИП. Отд. биол. 99, 4: 47-58.
- Кочанов С.К.** 1992. Орнитофауна городов республики Коми. Сыктывкар: 1-36.
- Кревер В.Г.** 1985. Хищные птицы и совы в заповедниках РСФСР // Сб. науч. тр. ЦНИЛ Главохоты РСФСР: Хищные птицы и совы в заповедниках РСФСР. М.: 138-155.
- Литвинов Н.А., Першин В.Я.** 1975. К гнездовой жизни ушастой совы Троицкой лесостепи // Гнездовая жизнь птиц. Пермь: 75-80.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б.** 1983. Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана. Л., 1: 1-480.
- Михалёва Е.В.** 2000. Материалы к авифауне Валаамского архипелага (Ладожское озеро): Совы Strigiformes // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 96: 11-16.
- Морозов В.В.** 1987. Материалы к орнитофауне востока Большеземельской тундры // Орнитология 22: 186-189.
- Николаев В.И.** 1998. Птицы болотных ландшафтов национального парка "Завидово" и Верхневолжья. Тверь: 1-135.
- Новиков Ю.** 1974. В Кузьминском лесопарке // Лес и человек. М.: 123-124.
- Приклонский С.Г., Иванчев В.П.** 1993. Ушастая сова // Птицы России и сопредельных регионов: Рябкообразные, Голубеобразные, Кукушкообразные, Совообразные. М.: 302-313.
- Птицы городов Среднего Поволжья и Предуралья.** 2001. / ред. И.И. Рахимов. Казань: 1-272.
- Радецкий В.Р.** 1981. К биологии ушастой совы // Орнитология 16: 181-182.
- Сапетина И.М.** 1985. Итоги кольцевания ушастой совы (*Asio otus*) в европейской части СССР // Результаты кольцевания и мечения птиц. М.: 20-28.
- Рахимов И.И., Павлов Ю.И.** 1999. Хищные птицы и совы Татарстана: Научно-популярное издание. Казань: 70-72.
- Турчин В.Г.** 1992. Гнездовое поведение ушастой совы в колониях грачей // Экологические проблемы врановых птиц: Материалы 3-го совещания. Ставрополь: 142-143.
- Хожлов А.Н.** 1991. Особенности экологии сов в антропогенных ландшафтах Центрального Предкавказья // Современная орнитология 1991: 85-95.
- Шариков А.В., Константинов В.М.** (в печати). Распределение, численность и экология сов в г. Москве // Сб. науч. тр. МПГУ.
- Шепель А.И.** 1992. Хищные птицы и совы Пермского Прикамья. Иркутск: 1-296.
- Швец О.В.** 1999. О динамике численности ушастой совы в условиях города // 3-я конф. по хищным птицам Восточной Европы и Северной Азии. Ставрополь, 2: 164-166.
- Шитиков Д.А., Шариков А.В., Редькин Я.А., Захаров Р.А., Рупасов С.В., Иванов А.П., Касаткина Ю.Н., Степанова Л.В.** 2001. Заметки о зимней орнитофауне окрестностей Кисловодска // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 145: 441-447.
- Murariu D., Andreescu J., Nesterov V.** 1991. Les composants de la hourriture d'hiver d'*Asio otus otus* (L., 1758) du hord — est de Bucarest (Roumanie) // Trav. Mus. Hist. Nature. "Gr. Antipa": 415-420.
- Van Manen W.** 1992. Territorium — en nestkeuze bij de Ransuil *Asio otus* // Limosa 1: 1-6.

Орнитологические находки в Кировской области в 2000-2001 годах

В.Н.Сотников

Всероссийский научно-исследовательский институт охотничьего хозяйства
и звероводства, Киров, 610000, Россия

Поступила в редакцию 28 января 2002

Circus cyaneus. Известно, что полевые луны гнездятся в различных открытых и полуоткрытых стациях. В Свечинском р-не 9 мая 2000 я нашёл гнездо полевого луна с 5 яйцами, располагавшееся на земле в глубине переувлажнённого и сильно захламлённого валежником леса на удалении не менее 300 м от опушки. Во время осмотра гнезда беспокоящаяся самка садилась на вершины старых елей.

Circaetus gallicus. В единственном известном на территории Кировской области гнезде змеевядов в Свечинском р-не (Сотников 1999а) в 2001 году размножение прошло удачно. 10 мая самка насиживала 1 яйцо, а 22 июля птенец был уже почти полностью оперён. Интересно, что в этом году мы обнаружили змеяда и значительно севернее: 18 мая 2001 взрослая птица встречена на левом берегу р. Порыш в урочище Кибаново (Верхнекамский р-н) вблизи границы с Коми-Пермяцким автономным округом ($65^{\circ}05'$ с.ш., $53^{\circ}12'$ в.д.). Гнездование змеевядов там вполне вероятно, поскольку для этого есть все условия, как биотопические (сухие боры, чередующиеся с вырубками и болотами), так и трофические (высокая численность гадюки *Vipera berus*).

Porzana pusilla. Погоныш-крошка редок или очень редок в Волжско-Камском крае, а биология его гнездования почти неизвестна (Сотников 1999б). В рыбхозе "Филипповка" (Кирово-Чепецкий р-н) 12 июля 2001 обнаружено три гнезда этого вида. В первом находилось 9 насиженных яиц; во втором вылуплялся последний птенец, а рядом беспокоились и интенсивно отводили человека оба родителя; из третьего гнезда птенцы уже ушли, но рядом найдены скорлупки яиц.

Tringa nebularia. Из Кировской обл. известны всего 2-3 находки гнёзд большого улита. На Пыельском болоте на правобережье р. Порыш (Верхнекамский р-н) 20 мая 2001 обнаружено гнездо с 4 яйцами.

Larus cachinnans. Впервые гнездование этого вида на территории Кировской обл. было зарегистрировано в 1994 году в рыбхозе "Филипповка" (Сотников 1997). Второй факт гнездования одной пары хохотуний отмечен в этом же рыбхозе в 2000 году: 10 июня на островке В.В.Пономарёв нашёл гнездо, где находились ещё необсохший птенец и проклонутое яйцо.

Sterna hirundo. В европейской части России обитает номинальная форма *S. h. hirundo* Linnaeus, 1758. В рыбхозе "Филипповка" 25 июня 1996 в гнездовой колонии речных крачек наблюдалась особь с признаками сред-

несибирского подвида *S. h. minussensis* Sushkin, 1925 (окраска клюва). Птица находилась в паре с типичной *S. h. hirundo*, имевшей гнездо. Крачка снята на видеоплёнку. На реке Вое в Нолинском р-не, у дер. Ключи, 8 июня 2001 была добыта взрослая речная крачка с характерной для *minussensis* окраской клюва. Среднесибирская крачка распространена в Сибири (Степанян 1990), в европейскую часть России, вероятно, попадают лишь единичные особи, увлечённые партнёрами во время весеннего пролёта.

***Sterna paradisaea*.** Молодая полярная крачка (сеголеток) добыта в рыбхозе “Филипповка” ($58^{\circ}12'$ с.ш., $50^{\circ}25'$ в.д.) 3 октября 2001. Это первый обнаруженный случай появления полярной крачки в Кировской области и всего Волжско-Камского края. Одиночные молодые крачки, наблюдавшиеся нами в этом рыбхозе 28 сентября 1992 и 24 октября 2000, по-видимому, также относились к этому виду.

***Strix uralensis*.** Биология гнездования длиннохвостой неясыти в Кировской области практически не известна. В 2000 году в Свечинском р-не, в окрестностях нежилой деревни Лебеди, неясыть загнездилась в искусственном гнездовье (ящике) и отложила 3 яйца (18 апреля — два). В 20001 году эта же пара заняла огромное дупло в осине-великане в 1 км от места прошлогоднего гнездования. 28 апреля самка насиживала 5 яиц. В этом же году в Даровском р-не С.Ф.Акулинкин нашёл гнездо этой совы на вершине высокого пня осины (“сломыша”) на высоте 4 м. 25 апреля три яйца из четырёх были уже проклюнуты и находились в полости, образованной в трухлявой сердцевине дерева.

***Merops apiaster*.** В Кировской обл. было известно только одно место гнездования золотистых щурок — у дер. Верхняя Тойма в Вятско-Полянском р-не (Сотников 1995), где они размножались в 1987-1989. В 2000 году ещё одна колония щурок найдена несколько севернее, в дер. Большой Рой Уржумского р-на ($56^{\circ}52'$ с.ш., $50^{\circ}24'$ в.д.). Норки располагались в стенке небольшого котлована на берегу пруда, возле которого держались 7-8 птиц. В осмотренной 15 июля гнездовой норе находились 5 разновозрастных птенцов (от голого до оперяющегося). В 20001 году щурки гнездились там же — 11 июня самка насиживала в норе 5 яиц (неполная кладка).

***Dendrocopos minor*.** В европейской части России (в т.ч. в Кировской обл.) обитает номинальная форма *D. m. minor* Linnaeus, 1758. В осенне-зимний период на территории области изредка отмечались дятлы сибирской формы *D. m. kamtschatkensis* Malherbe, 1861, вероятнее всего, попадающие сюда в результате послегнездовых кочёвок (Сотников 1998). В окрестностях села Гоньба Малмыжского района (юг области) 23 августа 2001 добыт взрослый самец с типичными признаками сибирского подвида. Возможно, в отдельные годы такие птицы остаются на гнездование в пределах области.

***Lanius excubitor*.** На территории области был известен только один факт находки гнезда этого вида (Сотников 1997). 11 мая 2001 найдено ещё одно гнездо серого сорокопута в окрестностях нежилой деревни Лебеди Свечинского р-на. Гнездо располагалось на небольшой ёлочки на высоте 2.5 м и содержало 7 сильно насиженных яиц.

Oriolus oriolus. Иволга — обычный вид Кировской обл. В дер. Пиля Уржумского р-на 8 июня 2001 найдено её гнездо. Два яйца в кладке были обычными (30.0×20.4 и 30.5×20.4 мм), а два были необычно маленькими: 21.2×16.3 и 18.1×15.4 мм. Самое маленькое яйцо не имело желтка.

Nucifraga caryocatactes caryocatactes (Linnaeus, 1758). Этот подвид считался редким гнездящимся в северных и центральных районах области (Плесский 1976). За 20 лет нам удалось обнаружить ореховок только в южных районах Кировской обл.: взрослые самцы были добыты 28 августа 2000 в Кильмезском р-не, 23 августа 2001 в Малмыжском р-не. Кроме того, в 2001 году одиночных птиц и группы по 3-5 особей мы наблюдали в Кильмезском и Лебяжском районах.

Corvus corone. В Кировской области залёт чёрной вороны зарегистрирован в Фаленском р-не 3 мая 1982 (Литун, Макаров 1982). На берегу р. Вятки в пригороде Кирова (Нововятский р-н) 5 и 20 августа 2000 в стае серых ворон *Corvus cornix* наблюдалась одиночная чёрная ворона. Голос и внешний вид птицы исключают ошибку в определении вида.

Bombicilla garrulus. Стai свиристелей, появляющиеся осенью в Кирове, обычно не превышают 100-200 особей. В ноябре 2000 в городе можно было наблюдать стаи до 1.5-2 тыс. свиристелей, которые буквально “затмевали” небо.

Locustella lanceolata. Пятнистый сверчок в 1934 году впервые был обнаружен в Верхнекамском р-не Кировской обл. (Ефремов 1935). В 1980-1990 мы обнаружили этого сверчка в некоторых северных (Опаринский, Нагорский, Верхнекамский) и центральных (Кирово-Чепецкий, Верхошижемский, у г. Кирова) районах области (Сотников 1998). В 2000-2001 годах пятнистый сверчок найден нами и в южных районах: вечером 19 июля 2000 поющего самца обнаружил Я.А.Редькин в окрестностях с. Кырчаны Нолинского р-на, а 23-24 июня 2001 четыре самца интенсивно пели на заброшенном поле в окрестностях города Советска.

Acrocephalus agricola. В Кировской области индийская камышевка была известна только по находкам в рыбхозе “Филипповка” (Сотников 1996). В тростниках на пруду у дер. Ключи Нолинского р-на ($57^{\circ}37'$ с.ш., $50^{\circ}06'$ в.д.) 8 июня 2001 встречены поющие самцы, а также наблюдалось строительство гнезда.

Zoothera dauma. Поющий самец обнаружен около полуночи 23 мая 2001 в небольшом перелеске у с. Кай в Верхнекамском р-не ($59^{\circ}58'$ с.ш., $53^{\circ}00'$ в.д.). Днём и вечером 24 мая он там не найден. Скорее всего, он ещё мигрировал. Это первая регистрация пёстрого дрозда в Кировской области.

Remiz pendulinus. Рыбхоз “Филипповка” — единственное известное место гнездования ремезов в Кировской обл. с 1996 года (Сотников 1999а). В этом же рыбхозе эти птицы размножались и в 2001 году: 2 июня поймана самка с наседным пятном в момент сбора корма для птенцов; 20 июля там же встречен выводок самостоятельных молодых ремезов.

Emberiza leucocephala. На заброшенных огородах в нежилой деревне Копчиково (окрестности с. Южаково) в Верхнекамском р-не ($60^{\circ}02'$ с.ш., $53^{\circ}02'$ в.д.) 22 апреля 2001 в пролётной стае обыкновенных овсянок *Embe-*

riza citrinella держалась пара (самец и самка) белошапочных овсянок. Не исключена вероятность эпизодического гнездования этого вида в северо-восточных районах области.

Литература

- Ефремов П.Г. 1935. Некоторые данные по орнитофауне Кайского района // Учен. зап. Горьковского ун-та 4: 59-65.
- Литун В.И., Макаров В.А. 1984. Орнитологические находки на территории Кировской области // Проблемы охоты, воспроизводства и охраны промысловых зверей и птиц. Пермь: 23-26.
- Плесский П.В. 1976. Класс Птицы // Животный мир Кировской области. Киров, З: 49-134.
- Сотников В.Н. 1995. Новые орнитологические находки в Кировской области // Орнитология 26: 195-197.
- Сотников В.Н. 1996. Индийская камышевка *Acrocephalus agricola* в Кировской области // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. З: 15-18.
- Сотников В.Н. 1997. Редкие птицы Кировской области // Фауна, экология и охрана редких птиц Среднего Поволжья: Материалы Всерос. научно-практической конф. "Редкие птицы Среднего Поволжья". Саранск: 13-16.
- Сотников В.Н. 1998. Птицы Кировской области (Каталог орнитологических коллекций). Киров, 1: 1-72.
- Сотников В.Н. 1999а. Орнитологические находки в Кировской области в 1998-1999 годах // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 80: 20-22.
- Сотников В.Н. 1999б. Птицы Кировской области и сопредельных территорий: Неворобычные. Часть 1. Киров: 1-432.
- Степанян Л.С. 1990. Конспект орнитологической фауны СССР. М.: 1-726.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2002, Экспресс-выпуск 176: 146-150

К орнитофауне Ботчинского заповедника (восточные склоны центрального Сихотэ-Алиня)

И.М.Тиунов

Академия экологии, биологии и биотехнологии,
Дальневосточный государственный университет, Владивосток, 690950, Россия

Поступила в редакцию 27 февраля 2002

Орнитофауна юга русского Дальнего Востока изучена достаточно полно, и для ряда его районов имеются обстоятельные фаунистические сводки (Нечаев 1991; Росляков 1995; Бабенко 2000). Тем не менее, и здесь остаются "белые пятна". Один из таких малообследованных районов — обширная территория побережья и восточного макросклона центрального и северного Сихотэ-Алиня, от бассейна р. Самарга на юге и до Советской Гавани и бассейна р. Тумнин на севере. Непосредственно к югу от этой территории работали С.В.Елсуков (1982, 1985, 1999) и А.А.Назаренко (1990). Некото-

рые сведения о птицах северной части этой территории содержатся в сводке В.Г.Бабенко (2000). В 1924 году на территории Ботчинского заповедника работал А.А.Емельянов (1929).

Данный район интересен и тем, что по нему проходят северные и южные границы распространения целого ряда видов птиц (Назаренко 1990), в его пределах есть зоны вторичного контакта близкородственных форм (Нечаев 1991; Редькин, Бабенко 1998).

В рамках программы по проведению инвентаризации орнитофауны Ботчинского заповедника с 21 мая по 22 июня 2000 мы обследовали бассейн р. Ботчи от устья до истоков левого притока Мульпы. Длина общего маршрута составила около 70 км. Весь маршрут был разбит на 5 участков, из узловых точек которых проводились радиальные выходы по 5-10 км ежедневно: 1) пос. Гроссеевичи; 2) устье р. Мульпа (25 км выше устья Ботчи); 3) устья ключа Кабаний (левый приток Мульпы, в 34 км выше устья Ботчи); 4) устье ключа Комаров (правый приток Мульпы, в 52 км от устья Ботчи); 5) 0.5 км выше ключа Тёплый (правый приток Мульпы, в 70 км от устья Ботчи).

В настоящее время в районе исследования преобладают вторичные берёзово-лиственничные леса, перемежающиеся торфяными и мохово-лиственничными болотами, возникшими в результате проводившихся в начале XX в. рубок и пришедших за ними пожарами (Воронов 1997). Довольно крупные участки тёмнохвойной тайги начинают встречаться в районе ключа Комаров. Далее вверх по р. Мульпа первичная тёмнохвойная формация уже преобладает.

Anser fabalis. Одна пара гуменников держалась на приустьевых островах Ботчи. Вторая пар отмечена в 7 км севернее устья Ботчи на ключе Степанов, в 0.5 км от его устья.

Gallinago hardwickii. Японский бекас обычен в освоенной части приустьевой долины Ботчи. Токующие птицы наблюдались с 28 мая по 4 июня над сухими низкотравными лугами, используемыми под выгоны. Освоена бекасами и территория бывшего аэродрома в 7 км выше устья Ботчи. Выше по реке и на Мульпе японский бекас не встречается. А.А.Назаренко (1990), обнаруживший этот вид на р. Единка, считает, что в настоящее время происходит расселение японского бекаса на морском побережье. Наши данные подтверждают это предположение и позволяют отодвинуть северную границу материковой части ареала почти на 100 км к северу.

Streptopelia orientalis. Обычна в окрестностях пос. Гроссеевичи. Единичные большие горлицы встречены около устья Мульпы.

Ketupa blakistoni. За период работ крик рыбного филина мы фиксировали трижды: 28 мая в окрестностях пос. Гроссеевичи, 7 июня в устье Мульпы и 12 июня в устья ключа Комаров.

Asio otus. Ушастые совы встречены нами дважды: 2 июня в окрестностях пос. Гроссеевичи и 9 июня около устья Мульпы.

Caprimulgus indicus. 4 июня в окрестностях пос. Гроссеевичи пару больших козодоев подняли днём со старой лиственницы на моховом болоте.

Hirundapus caudacutus. 14 июня на ключе Тёплый наблюдали стайку из 3 иглохвостых стрижей.

Dendrocopos kizuki. 30 мая две пары малых острокрылых дятлов наблюдали в пойменном лесу приустьевой части Ботчи. Птицы держались на не-

больших островках, образованных рекой перед впадением в море. 8 июня около устья Мульпы видели самца. 11 июня в районе ключа Кабаний нашли гнездо малого острокрылого дятла с 6 сильно насиженными яйцами. Эти находки позволяют передвинуть северную границу ареала вида, которой ранее считали долину р. Единка (Назаренко 1990).

Sturnus cineraceus. Несколько десятков серых скворцов держалось на побережье и в пос. Гроссеевичи.

Garrulus glandarius. Одна сойка замечена 13 июня на ключе Комаров.

Coryus corax. На обследованной территории отмечено несколько пар в районе устья Мульпы, ключа Комаров и ключа Тёплый. Вороны держались на участках тёмнохвойного леса по долинам ключей.

Pericrocotus divaricatus. На побережье серый личинкоед обычен. Довольно часто встречается вплоть до устья ключа Кабаний. Выше по реке не отмечался.

Tribura thoracica. Пение малой пестрогрудки мы слышали на всём протяжении маршрута: 4 июня в окрестностях пос. Гроссеевичи (1 ос.), 8 июня в устье р. Мульпа (1 ос.), 3 июня на ключе Комаров (1 ос.), 5 июня на ключе Тёплый (1 ос.). Во всех случаях птицы держались среди рыхлых древесных завалов, находящихся не далее 500 м от русла реки. В окрестностях пос. Гроссеевичи 4 июня добыт 1 экз. Данные находки позволяют включить бассейн р. Ботчи в ареал центрально-сихотэ-алинского изолята этого вида (Назаренко 1990; Михайлов и др. 1997).

Acrocephalus bistrigiceps. Чернобровая камышевка обычна на протяжении всего маршрута. Она населяет высокотравье вдоль опушек, дорог и ленточных приречных древесных зарослей у проток.

Phragmaticola aeedon. По долине нижнего Амура толстоклювая камышевка распространяется на север до 51-й параллели (Степанян 1990). По берегу Татарского пролива её распространение прослежено до р. Единка (Назаренко 1990). Нами этот вид обнаружен в окрестностях пос. Гроссеевичи 3 июня. Птица держалась в древесно-кустарниковых зарослях возле дороги, приблизительно в 300 м от одной из проток Ботчи.

Phylloscopus coronatus. В большом количестве светлоголовая пеночка встречалась до устья ключа Кабаний. На ключе Комаров наблюдались единичные особи. На ключе Тёплый этот вид обычен.

Phylloscopus inornatus. В окрестностях пос. Гроссеевичи во вторичном берёзово-лиственничном мелколесье зафиксировано несколько поющих самцов зарнички. По оценке А.А.Назаренко (1990), наличие этого вида на данной территории объясняется вторичным расселением к югу вследствие пирогенной смены лесов.

Ficedula zanthopygia. Два поющих самца даурской желтоспинной мухоловки были отмечены в окрестностях пос. Гроссеевичи и один — 7 июня в устье Мульпы.

Ficedula parva. несколько пар отмечено в лиственничных лесах на склонах сопок, ограничивающих южную часть приустьевой долины Ботчи. 10 июня в устье ключа Кабаний отмечена ещё одна пара, охраняющая свой участок. Места этих находок расположены близ южной границы ареала малой мухоловки на восточном макросклоне Сихотэ-Алиня (Назаренко 1990).

Cyanoptila cyanomelana. В Нижнем Приамурье проходит северная граница распространения синей мухоловки (Бабенко 2000). По долине Амура она прослежена до пос. Хурба (Кистяковский, Смогоржевский 1973) и устья р. Горин (Степанян 1990; Колбин и др. 1994). А.А.Назаренко (устн. сообщ.) нашёл её в качестве крайне малочисленного вида в нижнем течении Единки близ с. Перетычиха в 1987. Нами поющий самец синей мухоловки отмечен на приречных осыпях в устье Ботчи.

Muscicapa griseisticta. 18 июня в окрестностях ключа Тёплый была отмечена птица с кормом, держащаяся в молодом лиственничнике.

Phoenicurus auroreus. 5 июня на каменистых осыпях в 18 км выше устья Ботчи нашли гнездо с крупными птенцами (9 июня они вылетели). 10 июня в районе устья ключа Кабаний обнаружено гнездо, располагавшееся под крышей зимовья с 5 птенцами (у них начали распускаться "кисточки").

Parus minor. 9 июня в устье Мульпы поймали самку дальневосточной синицы с наседным пятном.

Zosterops erythropleura. Пара буробоких белоглазок наблюдалась 2 июня в окрестностях пос. Гроссеевичи.

Chloris sinica minor (Temminck et Schlegel, 1848). Островная китайская зеленушка обычна в окрестностях пос. Гроссеевичи (устье Ботчи) и встречается вплоть до устья Мульпы, где становится редкой. 6 июня наблюдали пару, держащуюся недалеко от зимовья в устье Мульпы. Наши данные вместе с данными А.А.Назаренко (1990) и его же наблюдениями в 1995 в черте пос. Ванино (устн. сообщ.) позволяют предполагать повсеместное обитание зеленушек в освоенной прибрежной полосе этого района.

Carpodacus erythrinus. Два поющих самца отмечены в окрестностях пос. Гроссеевичи. 8 июня недалеко от устья Мульпы вдоль зимника отмечено несколько поющих самцов. 10 июня в устье ключа Кабаний зафиксирован ещё один поющий самец чечевицы.

Я признателен администрации Ботчинского заповедника за помощь и содействие в проведении полевых работ, особенно директору С.В.Костомарову и главному егерю В.А.Горбачёву, а также А.А.Назаренко (Биологический институт ДВО РАН) за полезные советы и замечания при написании данной статьи.

Литература

- Бабенко В.Г. 2000. *Птицы Нижнего Приамурья*. М.: 1-724.
Воронов Б.А. 1997. Ботчинский государственный заповедник // *Вестн. ДВО РАН* 3: 66-71.
Елсуков С.В. 1982. Птицы // *Растительный и животный мир Сихотэ-Алинского заповедника*. М.: 195-217.
Елсуков С.В. 1985. Видовой состав и характер пребывания птиц Среднего Сихотэ-Алиня // *Сихотэ-Алинский биосферный район: экологические исследования*. Владивосток: 104-113.
Елсуков С.В. 1999. Птицы // *Кадастр позвоночных животных Сихотэ-Алинского заповедника и северного Приморья*. Владивосток: 29-75.
Емельянов А.А. 1929. Сборы птиц лета 1924 года по пр. Ботчи и Копи и северного Сихотэ-Алиня, Хабаровского округа Дальневосточного края // *Зап. Владивост. отд. РГО (Общ.-во изучения Амурского края)* 4 (21): 267-279.
Кистяковский А.Б., Смогоржевский Л.А. 1973. Материалы по фауне птиц Нижнего Амура // *Вопросы географии Дальнего Востока. Зоогеография*. Хабаровск, 11: 182-224.

- Колбин В.А., Бабенко В.Г., Бачурин Г.Н. 1994.** Птицы Комсомольского заповедника // *Позвоночные животные Комсомольского заповедника*. М.: 13-41.
- Михайлов К.Е., Коблик Е.А., Шибнев Ю.Б. 1997.** Редкие и локально распространённые виды птиц России в бассейне верхнего Бикина (север Приморского края) // *Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 7*: 3-7.
- Назаренко А.А. 1990.** К орнитофауне северо-восточного Приморья // *Экология и распространение птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 106-114.
- Нечаев В.А. 1991.** *Птицы острова Сахалин*. Владивосток: 1-748.
- Редькин Я.А., Бабенко В.Г. 1998.** Пространственные взаимоотношения континентальных и островных подвидов некоторых Passeriformes в Нижнем Приамурье // *Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 50*: 3-24.
- Росляков Г.Е. 1995.** *Птицы Хабаровского края: Справочное издание*. Хабаровск: 1-89.
- Степанян Л.С. 1990.** *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-727.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2002, Экспресс-выпуск 176: 150-157

К биологии оголя *Tadorna ferruginea*

А.Г.Банников, П.П.Тарасов

*Второе издание. Первая публикация в 1957**

Огарь *Tadorna ferruginea* — одна из наиболее характерных ландшафтных птиц Монголии. Её звучный, несколько гортанный крик “аанг...” постоянно слышен у водоёмов[†]. Он обычен как на крохотных озерках, образующихся у родничков, так и по берегам таких безбрежных озёр, как Хиргизнур; достаточно многочислен огарь и по всем пустынным и степным рекам.

Огарь распространён от горной лесостепи до пустыни включительно, нет его только в тёмнохвойной тайге. Однако и в последнюю он проникает довольно глубоко по речным долинам. Нам приходилось наблюдать эту утку в верховьях р. Сельбы, по рекам Хара, Баин-гол, Кэрulen, Тарелдж, Мурэн и Селенга.

Численность оголя в разных зонах неодинакова. В лесостепи Кэнтея огарь встречается редко, при этом здесь ясно заметна зависимость между количеством обитающих птиц и характером растительности у водоёмов. Высокотравные степные долины, особенно с богатыми прибрежными зарослями тростника, осок и вейника, лишены оголя. Напротив, долины, по-

* Банников А.Г., Тарасов П.П. 1957. К биологии оголя (*Tadorna ferruginea* Pall.) // *Тр. Бюро кольцевания* 9: 208-214.

В первом издании статья иллюстрирована 3 фотографиями, выполненными А.Г.Банниковым: 1. Взрослые огари у водоёма (с. 209). 2. Птенцы оголя (с. 212). 3. Птенец оголя (с. 212).

[†] В Азии очень часто оголя называют “ангбар” (русские, тюрки и др.).

крытые низкотравной злаковой степью, всегда населены этой птицей. Держится огарь по таким долинам даже в том случае, если у воды растёт ивняк и черёмуха, а в пойме образуются рощи тополя или лиственницы. В данном случае важно, чтобы древесно-кустарниковые заросли перемежались с участками открытых низкотравных лугов или степными пространствами. Редкая древесная или кустарниковая растительность является меньшим препятствием для оголя, чем высокотравье. Причина отрицательного отношения оголя к высокотравью, по-видимому, состоит в том, что эта утка большую часть времени проводит на земле, и высокие травы мешают ей замечать приближающуюся опасность. В этом состоит коренное отличие оголя от настоящих уток. Последние, кормясь в водоёме, в прибрежных зарослях находят убежище.

Однако в степной зоне густая прибрежная растительность не мешает оголю селиться у водоёма, поскольку на большем или меньшем расстоянии от берега начинается низкотравная степь, где и держатся птицы.

В пустыне, у берега озера, реки или родника, почти всегда образуются хотя бы небольшие степные лужайки, на которых и обитают огари. Если вместо лужайки развиваются прибрежные заросли тростника (как, например, в оазисах Цаган-Бургас или Шара-Хулус), то огари не поселяются, ибо за пределами этих зарослей начинается уже пустыня, где птицам нечем кормиться.

Лишённые высокой прибрежной растительности берега, когда низкотравная степь подходит к самому урезу воды, оптимальны для этой утки. Последнее обстоятельство и приводит к тому, что огарь наиболее многочислен в зоне горных степей. Обилие озёр, озерков и богатая речная сеть в Хангае, при господстве здесь горной степи, делает эту страну районом, густо заселённым оголем. В Хангае огарь обычен от высокогорных озёр, расположенных на высоте более 2500 м н.у.м., до речных долин, прорезающих полупустыню. Нельзя представить себе самого крохотного озерка без держащейся здесь пары огарей. Вдоль любой реки в Хангае, всегда мелководной с галечными берегами, за каждым поворотом встречаешь этих птиц, с криком поднимающихся с земли. На каждый километр береговой линии, в гнездовой период, приходится от 0.4 до 2-3 пар (в среднем — 0.8 пары на один километр берега).

Таким образом, распределение оголя по местам обитания в значительной степени определяется возможностью кормиться на открытых степных пространствах вблизи водоёма, где наземный хищник не может подойти к птице незамеченным.

Появляются огари в Хангае и под Улан-Батором в первых числах апреля. Е.В.Козлова (1930) в 1924 и 1926 годах отмечала их на пролёте в Северной Гоби и Южном Кэнтее — 29 марта. Летят они в течение нескольких днейарами, по-видимому, по ночам, поскольку днём пролётных птиц наблюдать нам не приходилось.

Первое время огари очень редко бывают на зеркале воды, где их можно заметить лишь вечером. В этот период они обычно встречаются по берегам, в понижениях среди степи и в открытых распадках. Весной очень

охотно посещают поля и огороды. Часто на полях утки образуют стайки (до 10-15 особей), но в них со дня прилёта легко отличить отдельные пары.

На берегах рек в апреле-мае огари держатся, как правило, по кромкам обычных в Хангае “накипней” — ледяных полей, образующихся зимой у родников и медленно, вплоть до самого июля, тающих. Питается огарь как растительными, так и животными кормами. Весной, подобно гусям, они выбирают из почвы прикорневые части и проростки травянистых растений, главным образом злаков. Этим и объясняется то, что огарь охотно посещает поля. Приверженность его к “накипням” в апреле-мае связана также с тем, что здесь в зоне переувлажнённой почвы птице легко извлекать проростки злаков и осок. К тому же, при сухости монгольской весны, когда период вегетации начинается очень поздно, добывать подземные части растений из сухой каменистой почвы в открытой степи птица не может. Только в июне, когда постепенно начинает вегетировать степь, огари нередко её посещают. При этом вначале они держатся по понижениям и западинам, где раньше появляется зелень, переходя позже на более высокие места. Вплоть до середины июня в желудках огарей (11 добывших птиц) нам удавалось находить, как правило, только зелёные и бесхлорофильные прикорневые части растений с крайне незначительной примесью наземных насекомых. Редко насекомые и черви составляли более 5% по объёму (3 желудка). Только в одном случае желудок у оголялся наполненным щитнями.

В июле и августе, по мере огрубения зелени, последняя перестаёт играть важную роль в питании оголя. В это время утки в большом количестве собирают насекомых. Особенno большое значение в это время имеют кобылки. Птицы собирают их главным образом по утрам, когда те ещё не очнулись от ночного оцепенения и малоподвижны. Нам неоднократно приходилось добывать птиц, желудки которых были наполнены почти исключительно одними кобылками. Вместе с тем в этот период и позже, в сентябре, мы добывали огарей, желудки которых были наполнены семенами солянок и корневыми частями, видимо, тех же растений.

Н.А.Зарудный (1888), наблюдая огарей на падали, предполагал, что они поедают её подобно воронам и коршунам. Дважды добывая этих уток около падали, мы находили в их желудках, помимо обычного корма, жуков-мертвоедов, однако падали не обнаруживали. Последнее, конечно, не исключает возможности того, что они её поедали в других случаях.

В озёрах и реках огарь, видимо, не кормится. Предполагаем, что в холодных и прозрачных реках Монголии, где галечное дно, как и берега, лишены растительности, кормиться птице нечем. Не случайно здесь нет настоящих уток. Исключительно бедны кормами также солёные озёра, где при крайней скучности водной и прибрежной растительности почти нет планктона и макробентоса. Реки и озёра привлекают оголя единственно тем, что здесь как взрослые птицы, так и птенцы находят спасение от наземных хищников.

Через несколько дней после прилёта у оголя начинается постройка гнёзд и откладка яиц. В это время можно видеть и брачные игры птиц, описанные Е.Н.Козловой (1930). Самцы оголя, поднимаясь на большую

высоту, устремляются по косой линии вниз; сложенные особенным образом крылья издают при этом характерный свистящий звук. Пролетев некоторое расстояние, птица резко меняет направление и, вновь сложив крылья, продолжает падать вниз. Такие повороты могут повторяться два-три раза, пока самец не достигает земли, где он подсаживается к своей паре. На земле самец долго ходит на вытянутых ногах, то опуская, то поднимая голову. Временами он как бы меняется местами с самкой — вытянувшись, самец застывает на одном месте, а самка начинает возбуждённо кричать, приоткрыв клюв и пригнув голову к земле.

В то же время часто можно наблюдать, как огари кружатся парами над скалами, выискивая наиболее безопасные и удобные места для гнездовья.

Гнёзда огари устраивают чаще всего на скалах в старых гнёздах хищников, в расщелинах скал, реже в дуплах. Известные нам гнёзда располагались в следующих местах:

в старых гнёздах центральноазиатского канюка <i>Buteo hemilasius</i>	3 гнезда
в глубоких расщелинах скал	2 гнезда
в дуплах	1 гнездо
на чердаке дома	1 гнездо

Следует отметить, что ни одного гнезда не было найдено в чьих-либо норах, как то описано для других районов. По-видимому, в Монголии, как и в Забайкалье, случаи гнездования в норах крайне редки. Последнее, на наш взгляд, объясняется тем, что обилие укромных и малодоступных мест в скалах делает для огаря излишним искать убежища в норах. Напротив, высокая численность здесь таких наземных хищников, как светлый хорёк, корсак, горностай и солонгой, постоянно шныряющих по старым норам, превращают их в малонадёжные убежища.

Собственно гнездо представляет собой небольшую подстилку из ветоши и перьев. Лоток содержит большое количество пуха, который у края лотка образует как бы валик. В случае, если огарь помещает гнездо в старых гнёздах хищных птиц на скалах, то в таком гнезде он устраивает лишь лоток из пуха.

Гнёзда, найденные в скалах у р. Тола (Сонгино и Богдо-ула), располагались следующим образом. Одно — в глубокой расщелине скалы в 1200 м от реки на высоте около 15 м. Расщелина была наполовину завалена крупным обломком, на котором и находилось гнездо. С ближайшего уступа до края гнезда можно было едва дотянуться рукой. Над гнездом щель сужалась и уходила на много метров вверх. Другое гнездо располагалось на крутом склоне горы, на уступе нависшей скалы. С трёх сторон но было защищено большими обломками скалы, а сверху наполовину прикрыто ещё одним обломком. Гнездо это также едва ли было доступно для наземных хищников и очень хорошо укрыто. Обнаружить его удалось только по птице, которая снялась с гнезда, когда к нему подошли на 5-6 шагов. В основании гнезда лежало значительное количество тонких ветвей, так что возможно здесь когда-то было гнездо хищника. От реки гнездо находилось на расстоянии около полутора-двух километров по прямой.

Гнездо, найденное в большом разрушающемся дупле старого тополя, на высоте 2.5 м от земли, содержало в основании небольшое количество тонких сухих веточек и древесную труху. Лоток, как всегда, был обильно устлан пухом. Тополь, в дупле которого помещалось гнездо, был одним из немногих деревьев в редкой пойменной роще, на расстоянии 120 м от воды. Кроме тополя, здесь росли редкие кусты ивы и черёмуха. В дуплах трёх соседних тополей находились жилые гнёзда даурских галок *Corvus dauricus*.

Наконец, гнездо огаря на чердаке помещалось под двускатной крышей одиноко стоящего дома-заимки.

Кладка яиц начинается, по-видимому, в первой декаде апреля и заканчивается в начале или середине мая. Так, две самки, добытые нами по р. Тола у Люн сомона 1 мая 1943, уже отложили яйца. Самка, добытая 7 мая 1944, имела два яйца в яйцеводе. В гнезде, найденном 6 мая 1943 в расщелине скалы на Богдо-ула, была полная кладка, состоящая из 12 яиц. Вместе с тем, в гнезде, найденном на скале в Сонгино 19 мая, было 7 яиц. В Забайкалье размножение, видимо, несколько запаздывает, поскольку найденные здесь гнёзда 12-15 мая содержали неполные кладки.

Выклев птенцов происходит во второй половине июня. Так, в помянутом гнезде на чердаке дома птенцы вывелись между 26 и 28 июня. Под Улан-Батором мы ловили только что вылупившихся птенцов 22 июня 1943 и 24 июня 1944. Во второй половине июня появляются птенцы и в Хангае.

Полная кладка в известных нам четырёх гнёздах огаря состояла из 11, 13 и в двух случаях из 12 яиц. Насиживает, вероятно, одна самка, но самец всегда находится поблизости.

По-видимому, через несколько часов после выклева родители уводят выводок к ближайшему водоёму. Такой переход они осуществляют ночью. Нам довелось наблюдать 22 июня 1943, как к берегу р. Толы с гор подошла семья огаря, состоящая из 11 птенцов и двух родителей. Присутствие птиц выдал самец, наткнувшийся на человека и с криком поднявшийся в воздух. Осветив фонарём землю, мы увидали птенцов, сбившихся в кучу. Едва мы взяли одного, как остальные бросились врассыпную и попрятались в камнях. Ещё один, которого мы нашли, долго бегал, поминутно затаиваясь.

Следует заметить, что птенцы огаря способны к удивительно долгому и неутомимому для их возраста бегу. Расправив крылышки, они ловко вскаивают на камни или невысокий яр, прыгают через углубления почвы, на секунду затаиваются где-нибудь под куртинками травы и снова, рассыпавшись веером или растянувшись клином, мчатся вперёд, уходя от опасности. Этим они резко отличаются от птенцов настоящих уток, что сразу обращает на себя внимание.

В случае, если водоём, где держатся пуховые птенцы, пересыхает, родители уводят их на другой ближайший водоём. Так, в одном из распадков в бассейне р. Харганаин-гол иссяк ручей, около которого держался выводок огарей и где стоял наш лагерь. До реки было 5-6 км, и вот глухой ночью старики повели утят к реке мимо лагеря, то следуя по извилинам высохшего ручья, то напрямик, срезая углы.

Как отмечали многие, наблюдавшие огаря, самка и самец активно защищают своих птенцов. Нам неоднократно приходилось встречать вывод-

ки, и каждый раз самец и самка с беспокойным криком кружились над нами, не покидая птенцов. Нередко самец налетает на человека так близко, что почти задевает его крылом. Самка чаще или отводит птенцов или вместе с самцом кружится над человеком. При нападении пернатого хищника огари проявляют особую активность. Так, в одном случае, отрезав утят от маленького озерка, мы пытались изловить их. Этим воспользовался внезапно появившийся коршун *Milvus migrans* и схватил одного из птенцов. Однако самец тут же атаковал хищника, и тот вынужден был выпустить из лап утёнка. Вылупляются птенцы, как мы упоминали выше, хорошо развитыми, с сильными лапами и большими когтями на пальцах.

Размеры и вес птенцов в первый день после вылупления приведены в таблице. Здесь же приведены некоторые наши данные об изменении размеров и веса птенцов при содержании их в неволе.

О. и М.Хайнрот (Heinroth, Heinroth 1933), а за ними Ю.А.Исаков (1952) и другие приводят вес только что выклонувшегося (по Хайнроту дословно — “первоначальный вес”) птенца, равным 52 г. Как видно из таблицы, наши птенцы не достигали такого веса и в среднем весили всего 42.3 г. По нашим данным, не так быстро шло и дальнейшее развитие птенцов. Так, по Хайнроту, птенец на 10-й день весил уже 180 г, на 18-й — 430 г, на 32-й — 930 г и в двухмесячном возрасте (59 дней) — 1.1 кг. Наши птенцы на 6-й день весили всего лишь 56-58 г. В возрасте 12 дней вес их достиг в среднем 101 г. Возможно, что такое большое расхождение объясняется различными условиями содержания. Птенцы у нас жили в большом холодном сарае.

Размеры и вес птенцов оголя

Возраст птенцов	Вес, г	Размах крыла, мм	Длина плюсны, мм	Длина наибольшего пальца, мм	Длина когтя, мм	Размер клюва, мм
День выклева (22/VI 1943)	42.5 45.0	63.0 65.0	33.5 34.0	26.5 27.0	5.5 5.5	17.0×10 17.5×10
День выклева (24/VI 1944)	41.6 43.0 44.2	63.0 63.5 50.9	33.5 33.5 34.0	27.0 27.0 27.0	5.5 5.5 5.5	16.5×10 17.5×10 17.5×11
6 дней (30/VI 1943)	56.3 57.8	64.0 50.0	38.0 39.0	27.5 28.0	5.5 5.5	19.5×11 —
12 дней (6/VII 1943)	88.0 90.2	71.0 72.0	38.5 39.0	28.5 29.0	— —	21×12 22×12
12 дней (4/VII 1944)	105 108 114	80.5 82.5 83.0	40.5 41.0 42.0	29.0 29.0 29.0	— — —	— — 22.5×12.5

Большая гибель птенцов у оголя происходит, видимо, уже в первые дни жизни. Среди 16 выводков, встреченных нами в первой половине июля, в одном было 6 птенцов, в другом — 4 птенца и в 14 — всего по 2 птенца. Во второй половине июля и в первых числах августа среди 9 выводков только

в одном было 5 птенцов, во всех других — по 2 птенца. К этому следует добавить, что к концу лета значительно чаще встречаешь пары огарей без птенцов. Два птенца настолько обычное явление, что в монгольском фольклоре существует легенда, согласно которой злая “птица-лама” к отлёту убивает всех птенцов, кроме двух*.

Утят поднимаются на крыло в самых последних числах июля или в первых числах августа. Первые, едва подлёывающие хлопунцы, отмечены нами 31 июля 1944 на р. Дунду-гол в Северо-Восточном Хангае. В первых числах августа того же года на р. Селенге молодые летали уже довольно хорошо. В период между 2-5 августа 1945 на речках и озёрах Монгольского Алтая мы отмечали летающую молодёжь.

В это же время, т.е. в начале августа, огари начинают исчезать с маленьких озёр и ручейков (но не рек) и скапливаться на больших озёрах. Такие скопления мы отмечали на оз. Эрхиль-нур в Северном Хангае, где 7 августа 1944 было уже несколько тысяч птиц. Это маленькое, слабосолёное озеро, площадью около 9.4 км², с голыми берегами, покрытыми горной низкорослой степью, было полно птиц. Подобное скопление огарей в количестве 3-4 тысяч птиц отмечено нами на оз. Олгой-нур в Южном Хангае. Среди птиц и в первом, и во втором случае были как взрослые, так и молодняк рождения этого года.

Вопрос о линьке огарей остался для нас не вполне ясным. Видимо, не все птицы скапливаются в определённых местах и при линьке теряют способность к полёту. Об этом свидетельствует, в частности, тот факт, что в любое время с момента прилёта вплоть до самого отлёта по таким рекам, как Тола, Орхон, Кэрulen, Дзабхын, Байдарик и др., можно наблюдать отдельные пары нормально летающих взрослых птиц.

Отлетают огари во второй половине сентября. Середину сентября, как срок отлёта этого вида, указывает Е.В.Козлова (1930) для Кэнтея, где она наблюдала пролёт последних групп огарей 17 сентября 1924. Мы отмечали исчезновение последних птиц на р. Тола к концу сентября. Так, 19 сентября 1942 пары огарей ещё держались по берегам Орхона; 20-21 сентября на оз. Угей-нур были замечены группы по 4-6 особей. В эти дни по ночам были уже регулярные заморозки. По р. Тола у Люн сомона 24 сентября огари летели на юго-запад стайками по 4-8 особей. Это был последний день 1942 года, когда наблюдались эти птицы.

Таким образом, огарь — жизненная форма, мало похожая на настоящих уток. Будучи связан с водоёмом только как с убежищем для птенцов и местом отдыха взрослых, огарь не кормится здесь. Напротив, добывая пищу в степи, он заселяет те водоёмы, которые имеют оголённые берега, лишённые приводных зарослей, где мог бы скрываться наземный хищник. Иными словами, этот вид обитает по водоёмам, не пригодным для других уток. Отсутствие мест, удобных для гнездования у таких водоёмов, видимо, и повлекло за собой гнездование в скалах и других защищённых местах. Последнее, в свою очередь, вызвало появление у утят ряда приспособитель-

* Монгольское название огаря — “ламайн-шиву”, т.е. птица-лама, утка получила за своё оперение, цвет которого напоминает цвет ламской одежды.

ных черт, как-то: раннее развитие сильных ног и способность к прыжкам и длительному бегу. Позднее размножение огаря также обусловлено как поздним появлением основных кормов, так и летним типом выпадения осадков, при которых спасительные для птенцов водоёмы в виде ручьёв и мелких озерков наполняются водой только к концу июня.

Литература

- Зарудный Н.А. 1888. Орнитологическая фауна Оренбургского края // Зап. Акад. наук 57, прил. 1: 1-388.
Исаков Ю.А. 1952. Подсемейство утки Anatinae // Птицы Советского Союза. М., 4: 344-635.
Heinroth O., Heinroth V. 1933. Die Vögel Mitteleuropas. Bd. 3.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2002, Экспресс-выпуск 176: 157-159

Ржанкообразные в Уссурийском заповеднике

В.А.Харченко

Уссурийский заповедник, г. Уссурийск, Приморский край, 692519, Россия

Поступила в редакцию 6 февраля 2002

В разные годы изучением авифауны Уссурийского заповедника занимались многие исследователи. Первый список птиц заповедника, включавший 64 вида, опубликовал А.И.Иванов (1952). Целый ряд фаунистических исследований выполнен К.А.Воробьёвым (1946, 1947, 1948, 1949). Наиболее полный список птиц заповедника составил В.А.Нечаев (рукопись) на основе собственных наблюдений, анализа литературы и данных других зоологов. В него входят 187 видов, из них 9 видов из отряда Charadriiformes.

Наши наблюдения велись в течение 4 лет: с 1998 по 2001. За эти годы отмечено 11 видов ржанкообразных.

Charadrius dubius. Редкий гнездящийся и пролётный вид. В гнездовой период малый зуёк встречался на галечных отмелях низовий ключа Коря-вый и на р. Комаровка (между сёлами Каймановка и Каменушка). Весенний пролёт начинается в конце первой декады мая. Осенний пролёт заканчивается, по-видимому, в июле, т.к. в августе зуйки уже не встречаются.

Vanellus vanellus. Редкий пролётный вид. Весной чибисы появляются во второй декаде марта. Их отмечали на полях у Каймановки и Каменушки. Обычно они держались небольшими группами, до 5 особей. Самая большая стая, из 20 птиц, зарегистрирована 8 апреля около устья ключа Аникин.

Tringa ochropus. Редкий пролётный вид. На весеннем пролёте черныш отмечался с третьей декады апреля по конец второй декады мая. Одиночные птицы встречались на р. Комаровка у Каймановки, в устье р. Каменка.

Пара чернышей держалась на небольшом озерце на солонце между устьями Каменки и ключа Туров в конце апреля 1998.

Tringa glareola. Редкий пролётный вид. Впервые для заповедника фифи отмечен 5 мая 1999: одиночная птица держалась на берегу Комаровки недалеко от впадения в неё ключа Комаровский. Ещё один фифи встречен на р. Барсуковка (около Каймановки) 22 апреля 2001.

Actitis hypoleucos. Малочисленный гнездящийся и пролётный вид. Весенний пролёт начинается с третьей декады апреля. В 2000 первая встреча произошла 8 апреля. В гнездовой период перевозчиков отмечали на небольших протоках в месте слияния рек Артёмовки и Суворовки, около горы Змеиной на ключе Корявая падь и р. Суворовка, на р. Комаровка (ниже устья Каменки, у с. Каймановка), на Барсуковке в районе Каймановки. Плотность оценена в 1 пару на 6 км маршрута.

Gallinago gallinago. Малочисленный пролётный вид. Во время миграций одиночные бекасы и группы, чаще из 3 особей, встречались в пойме нижнего течения Артёмовки, у с. Каймановка (в низовьях Барсуковки и в долине Комаровки), на полях в районе впадения ключа Корявый в Суворовку. Весенняя миграция начинается в конце первой декады апреля. Осенний пролёт проходит со второй декады сентября. Самая поздняя осенняя встреча датируется 31 октября 1999 (устье ключа Туров)

Gallinago stenura. Малочисленный пролётный вид. Самая ранняя весенняя встреча произошла 25 апреля 2000: шесть азиатских бекасов встречены на полях у Каймановки. Пролёт продолжается до середины мая.

Gallinago megala. За указанный период лесного дупеля регистрировали дважды: 20 апреля и 15 сентября 1999. Оба раза одиночные птицы держались на заболоченной участке в нижнем течении ключа Туров.

Gallinago solitaria. Малочисленный пролётный и зимующий вид. Осенью появляется в конце октября. Самая ранняя осенняя встреча отмечена 16 октября 1999 на р. Молоканка у Каймановки. Весной горные дупеля встречались до середины марта. Самая поздняя весенняя встреча датируется 31 марта 2001, когда на ключе Корявый (район горы Змеиной) были встречены две одиночные птицы.

Scolopax rusticola. Малочисленный пролётный и гнездящийся вид. Начало тяги — с конца второй декады апреля. В 1999 первый вальдшнеп встречен 25 апреля. Самая поздняя встреча осенью — 20 октября 1998 в долинном лесу бассейна Барсуковки.

Numenius madagascariensis. Залётный вид. Один летящий в восточном направлении дальневосточный кроншнеп наблюдался вечером 18 апреля 1998 над пустошью на месте бывшего посёлка Комарово-Заповедное.

Литература

- Воробьёв К.А. 1946. Некоторые орнитологические наблюдения и находки в Южно-Уссурийском крае //Докл. АН СССР. Нов. сер. 52, 9: 835-838.
- Воробьёв К.А. 1947. Результаты орнитологических исследований в Южно-Уссурийском крае в 1946 г. //Докл. АН СССР. Нов. сер. 57, 3: 299-302.
- Воробьёв К.А. 1948. Новые данные по биологии и распространению птиц Южно-Уссурийского края //Докл. АН СССР. Нов. сер. 59, 6: 1217-1220.

- Воробьёв К.А. 1949.** Некоторые результаты орнитологических исследований в Приморье //Докл. АН СССР. Нов. сер. 65, 4: 563-566.
- Иванов А.И. 1952.** Летняя орнитофауна Супутинского заповедника // Тр. Зоол. ин-та АН СССР 9, 4: 1081-1099.

88

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2002, Экспресс-выпуск 176: 159

Манипуляции лесного конька *Anthus trivialis* с семенами сосны

А.В.Бардин

Кафедра зоологии позвоночных, биолого-почвенный факультет, Санкт-Петербургский университет, Университетская набережная, д. 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия

Поступила в редакцию 15 февраля 2002

В солнечные тёплые дни, которые случаются в конце апреля и начале мая, в сосновых лесах слышен непрерывный треск: оттопыриваются чешуи шишек, и масса крылатых семян, кружась в воздухе, падает на землю. В это время многие птицы переходят на питание этим калорийным кормом, в том числе и лесные коньки *Anthus trivialis*.

В окрестностях г. Печоры Псковской обл. 8 мая 1975 я с близкого расстояния наблюдал за сбором семян парой коньков, кормившихся семенами сосны в обществе пар зябликов *Fringilla coelebs* и хохлатых синиц *Parus cristatus*. Коньки заглатывали семена целиком, но без крыльышка. Поскольку у многих семян крыльышко отделялось с трудом, птицы совершали специальные манипуляции, чтобы оторвать его. Казалось, проще всего было бы наступить на крыльышко лапой и клювом вынуть семя, однако коньки так не делали. Взяв семя, они взлетали на сосну, вставляли его в пазуху сучка, затем отрывали клювом крыльышко. После этого они доставали зажатое в щель семя и проглатывали.